

семейные русско-японские связи стали важным вкладом в народную дипломатию и укрепление российско-японских отношений, ибо девиз герба дворянского рода Головниных «За Правых – Провидение!»

1. *Добель П. В.* Записки путешественника по Сибири // Сын Отечества. 1816. Ч. 27.
2. *Шугаева Ю.* Такатая Кахэй // Планетарий. 2005. № 3–4.

А. А. Горбач
ПОСЛЕДНИЙ МАРШРУТ
(о без вести пропавших геологах «алмазной» партии
в горах Камчатского Мыса осенью 1953 г.)

Аннотация. Данная работа входит в цикл статей по истории геологических исследований Камчатки. Материал посвящен без вести пропавшим в Усть-Камчатском районе осенью 1953 г. геологам, принимавшим участие в засекреченных работах по поискам алмазов.

Загадочное исчезновение двух геологов в горах Камчатского Мыса расследовано специально созданной поисковой партией в 1954 г., но до сих пор нет однозначных подтверждений их гибели. Автор статьи анализирует наиболее вероятные версии трагедии, начиная от природных опасностей на маршруте и заканчивая похищением диверсантами.

Ключевые слова: геологические исследования, алмазы, ультраосновные породы, поиски, пропавшие без вести, природные опасности, диверсия, отчеты, воспоминания геологов.

A. A. Gorbach
THE LAST ROUTE
(about the missing geologists of the “diamond” party in the mountains
of Kamchatka Cape in autumn of 1953)

Abstract. The work presented is a part of the series of articles on the history of geological exploration of Kamchatka. The material is devoted to the missing in Ust-Kamchatsky region geologists in autumn of 1953 who took part in a highly classified works on diamond exploration.

In 1954 specially made searching party was formed to investigate the mysterious disappearance of two geologists in the mountains of Kamchatka Cape but still there are no definite confirmations of their deaths. The author analyses the most probable versions of the tragedy starting with the natural perils of the route and ending with kidnapping by diversionists.

Key words: geological explorations, diamonds, ultrabasic rocks, searches, the missing, natural perils, sabotage, reports, recollections of geologists.

В 1953 г. в Усть-Камчатском районе проводились поиски алмазов. Засекреченные работы выполняла геолого-геоморфологическая партия № 36, руководимая Аркадием Ивановичем Юдиным. В составе «алмазной» партии находились 10 ИТР, 5 студентов Ленинградского горного университета и Дальневосточного политехнического института и 24 рабочих. Среди специалистов были мастера-обогагатели, старший лаборант и механик-рентгенолог. В своих воспоминаниях бывший начальник Камчатского территориального геологического управления (1961–1973) Вадим Михайлович Никольский пишет: «По сложившему[ся] в те годы представлению, алмазы связывались с массивами ультраосновных горных пород. Решено было начать систематическое изучение таких пород на острове Карагинском и на полуострове Камчатского Мыса на предмет выявления коренных источников алмазов и начать составление геоморфологических карт и карт рыхлых отложений вблизи массивов гипербазитов (ультраосновных пород) для поисков россыпей алмазов» [1, с. 279].

В конце сентября 1953 г. в геологической партии № 36 произошло «ЧП». Из многодневного маршрута не вернулись два геолога – Юрий Николаевич Гринченко и Юрий Георгиевич Кузнецов. Их маршрут начинался от высоты 1100,7 м, где был оставлен рабочий Сергей Григорьевич Афанасьев для проходки заданных ими канав. Далее путь шел через перевал р. Белой в истоки р. Стреми-

тельной, затем в верховья р. Правый Пикеж. Там находилось обнажение ультраосновных пород, подлежащих дополнительному изучению. Конечной точкой маршрута являлся выход гипербазитов, расположенный вблизи морского побережья, южнее устья р. Пикеж.

Организованные спустя неделю поиски пропавших существенных результатов не дали. И все же были обнаружены следы от резиновых сапог, которые периодически прослеживались по долине р. Белой в направлении к перевалу до р. Стремительной. Также следы имелись в верхнем и нижнем течении р. Правый Пикеж до ее слияния с р. Левый Пикеж. При осмотре устья р. Правой Перевальной, около землянки, и на Камчатском Мысе были замечены свежие следы пребывания охотников-бойцов строительного батальона с маяка «Африка» и охотников из п. Усть-Камчатска (позже допрошенных следственными органами). 26 октября 1953 г., с выпадением глубокого снега, розыски были прекращены.

Весной 1954 г. жены пропавших геологов Маргарита Гринченко и Зоя Горюнова побывали на приеме у министра нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбакова по поводу организации поисков своих мужей. Этого же добивались через Генеральную Прокуратуру тесть Юрия Гринченко – генерал Ю. И. Соколов и отец Юрия Кузнецова – Георгий Павлович Кузнецов (директор одной из средних школ г. Саратова).

4 мая 1954 г. по Министерству нефтяной промышленности, которому тогда подчинялось Камчатское геологическое управление, был издан приказ № 55С «О проведении в летний период всесторонних поисков исчезнувших осенью 1953 г. геологов Гринченко Ю. Н. и Кузнецова Ю. Г., а также пропавших рабочих партии № 34 Привалова И. А. и Балугина А. Н. на острове Парамушир в Курильской гряде в августе того же года». Необходимо было определить действительные направления их передвижений и установить истинную причину исчезновения.

Согласно приказу при Камчатском геологическом управлении была организована специальная поисковая партия, состоящая из 4 групп: 1. Северная (верхнее течение р. Белой); 2. Мутновская (бассейны рр. Мутной, Быстрой, Порожистой); 3. Южная – (рр. Стремительная, Бурная, Мраморная и Камчатский Мыс); 4. Пикежная (рр. Пикеж, Первая Перевальная). В каждой группе находилось по 3 человека. Старшими, соответственно, были: коллектор И. Г. Шангин; радист, коллектор М. Ф. Власенко; прораб Б. С. Гладких; коллектор В. А. Ситников. В состав руководящего звена, производившего планирование поисков, были включены следующие лица: А. Д. Зубко – начальник поисковой партии; А. Г. Кузнецов – представитель семей пропавших геологов; С. В. Голомысов – следователь по особо важным делам прокуратуры РСФСР.

После получения радиogramм 29 июля и 2 августа «О сокращении работ...» в партии по поискам пропавших геологов осталось 9 человек (Северная и Пикежная группы). К ним добавились 8 человек из партии № 68 (строительные материалы, Д. Е. Саватеев нач.) и 6 бойцов пограничной заставы «Мыс Африка». Координацию всех работ осуществлял заместитель начальника Камчатского геологического управления по политической части М. Л. Артеменко.

Поисковые работы проводились почти два с половиной месяца и закончились 14 октября 1954 г. по выпадении устойчивого снежного покрова. «Отчет о результатах работ специальной партии по поискам пропавших без вести в Усть-Камчатском районе и на острове Парамушир» был написан Александром Диомидовичем Зубко в ноябре-декабре 1954 г. [6]. На 54 страницах машинописного текста изложены материалы, касающиеся организации, методики поисковых работ и все вероятные версии исчезновения геологов в горах Камчатского Мыса, а также рабочих на о. Парамушире в Курильской гряде. Отчет иллюстрирован многочисленными черно-белыми фотографиями горных ландшафтов со скальными обрывами, бурными реками и фирновыми ледниками – рассеченных глубокими трещинами. Все это указывает на высокую сложность проведения здесь геолого-исследовательских работ и, особенно, в неблагоприятных погодных условиях.

В кратком физико-географическом очерке района работ партии № 36 А. Д. Зубко пишет, что реки, берущие начало в хребте Камчатский Мыс, небольшие, имеют все черты типичных горных истоков. Они избилуют скалистыми и валунно-глыбовыми порогами. Водопады достигают высоты 15–20 м. Реки немногочисленные, неглубокие. Средние глубины, даже в половодье и периоды сильных дождей, не более 1 м. Скорость течения воды 3–4 м/сек. Осенью все водотоки проходимы. Автор отчета отмечает следующие особенности рек: 1) Истоки их представляют собой днища ледниковых цирков и трогов, имеющих сравнительно слабый наклон. На дне последних находятся фирновые ледники или поля многолетнего снега. Ледники достигают мощности 20–25 м; 2) Троговые долины кончаются водопадами и переходят в узкие скалистые ущелья с множеством порогов и водопадов. Ущелья труднопроходимые, движение по ним связано с большим риском.

В отчете поисковой партии сообщается: «Следы, прослеженные Власенко, Шеминдеевым и Тереховым 8 октября 1953 года до слияния Правого Пикежа и Левого Пикежа, принадлежали пропавшим геологам» (отпечатки сапог 42-го размера – А. Г.). Далее А. Д. Зубко предполагает вероятные направления их движения: 1) От устья р. Пикеж пройти до м. Африка (20 км). На маяке взять продукты, переждать непогоду и продолжить исследования; 2) Идти по пляжу до р. Первой Перевальной и затем по тропе вернуться на основную базу партии № 36. Расстояние равно 41 км.

Руководитель поисков, определив вероятные направления маршрутной пары, представляет четыре версии «гибели» геологов (взято мною в кавычки, так как Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов до сих пор считаются пропавшими без вести). А. Д. Зубко сообщает, что в районе нижнего течения р. Первой Перевальной и на м. Чертова Мельница тогда охотились на медведей бойцы строительного батальона с маяка «Африка». Он пишет: «Не исключен случай, что неопытными охотниками случайно был убит один из пропавших товарищей, а чтобы скрыть следы преступления, был убит и второй» [6].

Эта версия довольно сомнительная. Все бригады охотников, а такие существовали во многих камчатских организациях (1940–1950 гг.) с целью заготовки мяса диких животных для котлового питания, формировались из опытных охотников. Случайных лиц там быть не могло. Это потом, в 1970-е гг., охота превратилась в некоторое развлечение со стрельбой по кустам, что нередко приводило к тяжким последствиям. Охотники из Усть-Камчатска, хорошо знавшие побережье моря и допрошенные следователями прокуратуры, названных геологов не встречали.

Вторая версия исчезновения Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецова, указанная в данном отчете, предполагает, что они подверглись внезапному нападению медведя. Эта версия при полном отсутствии следов нападения, таких как останки геологов и снаряжения, в целом не состоятельна, тем более для 50-х гг. прошлого столетия. Камчатский бурый медведь, безусловно, представляет опасность для людей, оказавшихся в среде его обитания. Зверь непредсказуем. Однако следует указать на особый характер его поведения при встрече с человеком. Все исследователи Камчатки, а также коренные и местные жители довольно долгое время отмечали миролюбивость и осторожность хищника. В те годы случаи нападения медведя на людей были крайне редкими. Обилие пищи, отсутствие фактора беспокойства почти не вызывали агрессию животного против человека. Медведь бросался в атаку в безысходной для себя ситуации (будучи раненным, защищая свою добычу, оберегая (самка) медвежат, неожиданной встрече в густых зарослях и т. д.).

Нынешний «хозяин тайги» заметно измельчал. Крупные особи в 1990-е гг. были целенаправленно выбиты иностранной охотой и браконьерами. Последние поставляли на «черный рынок» медвежью желчь, внутренний жир, лапы, а также когти и клыки. Сегодня промышленные компании и ассоциации, в их числе народы Севера, по сути, оккупировавшие нерестовые реки с мая по сентябрь, практически не дают медведям питаться свежей рыбой. Широкое использование технических средств, позволяющих проникать в самые глухие уголки Камчатки, также сказывается на поведении животных. Они вынужденно покидают свои «меченые» территории. Теряя осторожность, зверь приблизился к населенным пунктам, стал нападать на домашнюю живность и в отдельных случаях – на человека.

В нашем исследовании возможных причин исчезновения геологов нужно отметить, что медведь, нагулявший жир и бродивший среди ягодников в предгорьях хребта Камчатского Мыса в ожидании прихода зимы, никакой опасности для Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецова не представлял. Огнестрельного оружия, по данным отчета, у них не было.

С учетом охраны морского побережья пограничной заставой «Мыс Африка» автор отчета выдвигает версию о случайной диверсии. Он описывает участок между устьями рр. Пикеж и Первая Перевальная, который являет собой плохо выраженную бухту, защищенную с запада м. Камчатским, с востока м. Чертова Мельница: «Здесь нет кекуров, подводных камней, глубина залива 22–30 м». И особо отмечает: «Для высадки диверсантов является удобной. Здесь практически не бывает пограничных нарядов». По версии А. Д. Зубко, геологов могли захватить диверсанты с подводной лодки США, которую, якобы, видел техник-оператор В. С. Дурненков в начале августа в заливе у Камчатского Мыса. К этому же, на первый взгляд, невероятному предположению автор отчета «подвывает» следующую – неслучайную диверсию. Он сообщает: «В день приезда партии № 36 в 1953 году в Усть-Камчатск я с Д. Т. Гречинской и Т. И. Горбатюк пришел обедать в столовую рыбоконсервного завода № 66. Один гражданин, в нетрезвом виде, спросил, откуда мы приехали. Мы ответили, что прибыли с материка по вербовке на рыбную ловлю. На это нам гражданин сказал, что мы говорим неправду, что приехали мы на алмазные копи. Такая осведомленность о наших рабо-

тах меня очень удивила, так как даже рабочие нашей партии не знали, над поиском какого минерала мы работаем. Кроме того, перед выездом в поле с рабочими была проведена беседа о сохранении государственной тайны и взята личная подписка» [6].

В записях Александра Диомидовича что-то есть! Мог ли он предполагать наличие в Усть-Камчатске агентуры иностранной разведки? Это были годы начала «холодной войны» и гонки вооружений, Северо-Корейского конфликта на 66-й параллели, разработки советской атомной бомбы и ее испытаний, начала удачных поисков алмазов в Якутии. Засекреченные работы алмазной партии на Камчатке тоже могли представлять интерес у потенциальных врагов. Это предположение не бесосновательное, так как задолго до установления Советской власти в рыбацком поселке существовали пушные фактории американских торговцев и заводы японских рыбопромышленников Ничиро, Цуцуми и Демби. В начале 1920-х гг. здесь находились белогвардейцы из Петропавловска и Гижики, искавшие возможность уйти морем за границу. Через Усть-Камчатск проходили этапы заключенных, направлявшиеся в долину р. Камчатки на лесозаготовки. В 40–50-е гг. прошлого столетия здесь была масса приезжего народа, завербованного на работу в лесную и рыбную отрасли народного хозяйства.

Внимательно изучив версии А. Д. Зубко, изложенные в отчете, можно сказать следующее: 1) Защищая свое ведомство, пограничники никогда бы не обнародовали факт проникновения подводной лодки чужого государства к берегам Камчатки. 2) Похищение диверсантами, а также убийство геологов «охотниками» было выполнено профессионально, без оставления каких-либо следов. Последнее полностью снимало ответственность с руководителей геологической партии, экспедиции, управления за ряд нарушений в организации и проведении исследовательских работ в пограничных районах. У геологов Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецова, скорее всего, была топографическая карта района, изданная Генеральным штабом Советской Армии (1952 г.) с грифом «Секретно», о которой в отчете А. Д. Зубко не сказано. Не сообщается также причина отсутствия у них оружия.

Надо обязательно отметить, что площадь, охваченная поисками в 1954 г., является довольно большой. Выполняя в прямом смысле директиву Министерства нефтяной промышленности «О всесторонних поисках...», поисковики безрезультатно обследовали все водотоки, озера, топи и два обвала горных пород в прибрежных скалах. Район Камчатского Мыса был пройден поисковыми маршрутами с расстоянием в 10–20 м. Значительная часть времени была потрачена на установку сетей-ловушек и заградительных частоколов в реках, их осмотр, чистку и ремонт. Эти устройства ожидаемо оказались неэффективными. Общая же протяженность поисковых маршрутов составила 850 км.

Четвертая версия исчезновения геологов автором отчета представлена довольно кратко: «Гринченко Ю. Н. и Кузнецов Ю. Г. провалились в одну из трещин ледника в верховьях реки Стремительной».

Проверив лишь несколько глубоких трещин, со спуском в них спасателя, поисковики сосредоточили работы в долине р. Пикеж, где раньше были обнаружены следы сапог пропавших геологов. Эти следы и позволили А. Д. Зубко выдвинуть версии исчезновения геологов, рассмотренные нами выше. Автор отчета, похоже, не предполагал, что быстро закончив работы на двух обнажениях ультраосновных пород, Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов могли возвращаться на базу партии обратным, хорошо известным им путем.

С использованием материалов 67-летней давности (отчет, карты, дневники поисковиков) предлагается еще раз мысленно пройти этот маршрут, оказавшийся для без вести пропавших последним.

Итак, наиболее вероятная версия исчезновения геологов в горах Камчатского Мыса. 28 сентября 1953 г. в 9.00–9.30 утра Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов, оставив рабочего С. Г. Афанасьева на высоте 1100,7 м для проходки канав и предупредив его о своем возвращении сюда через 3 дня, вышли к истокам р. Белой. Далее они поднялись на перевал р. Стремительной и спустились к верховьям р. Пикеж (расстояние 12 км). Там имелись выходы ультраосновных пород, подлежащие доизучению. Факт пребывания геологов в тот день на обнажении гипербазитов подтверждался наличием свежих сколов камня, выполненных ударами геологических молотков. Последнее было установлено группой М. Ф. Власенко (1953 г.), которая спустя 10 дней проводила поиски пропавших сотрудников «алмазной» партии. К сожалению, и тогда, и через год не было выяснено, производился ли маршрутной парой отбор образцов или проб. Не лежали ли образцы там, сложенные рядком (кучкой), подготовленные к дальнейшей переноске в рюкзаках? Если были – значит, Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов сюда уже не возвращались, планируя по непогоде идти на базу партии бе-

регом Камчатского залива или р. Первой Перевальной. Если каменного материала возле обнажения не было – значит, его забрали геологи на обратном пути. Вывод: обнаружив следы свежих сколов горной породы на верхнем обнажении, поисковики ограничились фиксацией этого факта и не более.

...В 18.00 погода стала ухудшаться, пошел дождь. На высотных отметках 500–600 м падал снег. Ветер был сильный, до штормового (сведения из отчета А. Д. Зубко согласно справке метеостанции за 28–30 сентября 1953 г.). Имея задачу по дополнительному изучению еще одного обнажения ультраосновных пород, расположенного вблизи скалистого берега Камчатского Мыса, южнее устья р. Пикеж, Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов пошли к новой точке.

Физическая подготовка молодых парней, минимальное количество снаряжения и продуктов из расчета на три дня позволили им преодолеть за 8 часов порядка 20 км горной местности. Учитывая осадки и штормовой ветер, то есть экстремальную ситуацию, Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов должны были устроить бивуак за естественным укрытием (большая каменная глыба, рытвина, русло сухого ручья, завал или выворотень) и развести там костер. К большому сожалению, мы не знаем, какое полевое снаряжение для многодневного маршрута имели пропавшие геологи. Можно лишь предполагать, что у них была палатка типа «серебрянка» или просто тент, а также брезентовые чехлы от ватных спальников.

Их кратковременная вынужденная стоянка, скорее всего, находилась вблизи предгорья, в складках местности с подветренной стороны, но никак не в широкой пойме р. Пикеж. Обнаружить их предполагаемую стоянку поисковикам в 1954 г. не довелось. Тем более с шагом исхаживания местности 50–100 м (так указано в отчете А. Д. Зубко).

В последующие два дня непогоды, 29 и 30 сентября, или утром 1 октября они налегке могли побывать на втором обнажении ультраосновных пород (ранее им также известном), выполнить плановые работы и вернуться в промежуточный лагерь.

1 октября, во второй половине дня, при некотором улучшении погоды (данные метеостанции, 1953 г.) Гринченко и Кузнецов вышли на базу в обратный путь. Они должны были подняться в верховье р. Правый Пикеж и далее, через истоки р. Стремительной, перевалить в долину р. Белой. «Истоки рр. Стремительной и Правый Пикеж, – как пишет В. М. Никольский, используя материалы отчета поисковой партии, – представляют собой днища ледниковых цирков и трогов, изобилуют водопадами и перекатами, забиты большую часть года многочисленными снежниками и фирновыми ледниками. Ледники разбиты десятками трещин шириной от полуметра до четырех метров, уходящих иногда на глубину 25–50 метров» (1, с. 299).

Выпавший за двое суток и переметенный снег окончательно скрыл зияющие трещины в ледниках. Не имея постоянных ориентиров (указателей) на линии маршрута и возможном передвижении в сумерках, при зрительно измененном ландшафте местности Ю. Г. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов на опасном участке шли осторожно (соблюдая интервал!), и все же они (или один из них) могли провалиться в переметенную снегом трещину. Падая вниз с большой высоты и получив серьезные увечья, они уже не имели шансов самостоятельно выбраться оттуда. В случае падения только одного геолога оставшийся наверху принял бы единственное решение – идти на базу партии.

В воспоминаниях «Два Юрия» В. М. Никольский пишет, что после его назначения начальником ГТГУ (1966 г.) он предложил включить в план работ Управления на 1967–1968 гг. геологическую съемку масштаба 1 : 50 000 на п-ве Камчатского Мыса. Руководителем Усть-Камчатской партии был Борис Константинович Долматов, который по окончании полевого сезона сообщил следующее: «В последнем из маршрутов, в верховьях реки Стремительной, которая берет начало на горе Солдатской, в русле ручья я нашел полсапога, вымытого из-под многолетнего снежника, с сохранившимся клеймом на подошве „1953“» [там же, с. 302].

Мы не знаем, был ли тот полусапог изначально изготовлен на заводе резинотехнических изделий, или же это наполовину обрезанный болотный (рыбацкий) длинный сапог. Работники экспедиций при отсутствии в районе работ глубоких, выше колен, водотоков, болотистой тундры и снега предпочитали укорачивать и без того тяжелую обувь. А старые охотники-таежники и геологи знали, что в ситуации, когда абсолютно нет других горючих материалов для разведения костра или подачи сигнала (черный дым), нужно было зажечь обрезанную верхнюю часть (голенище) сапога. Воспользовались ли этим способом попавшие в беду Гринченко и Кузнецов? Скорее всего – да! Видя через провал синее небо, возможно, слыша какие-то звуки сверху, они сжигали резину в надежде на помощь...

В сентябре 1954 г. в составе «Комиссии по выявлению обстоятельств гибели двух молодых специалистов геолого-геоморфологической партии № 36» работал в Усть-Камчатском районе Вик-

тор Андреевич Ярмолюк. Будущий начальник Дальневосточного геологического управления в своих воспоминаниях спустя годы напишет: «Гибель геологов произошла во время сильного штормового дождя, сменившегося обильным снегопадом, замаскировавшим, вернее, уничтожившим все следы». И далее: «Наши ребята, вероятнее всего, погибли во время шторма или сразу после него, когда возвращались с берега моря в лагерь по поверхности ледника, заполняющего речную долину, сами провалились в одну из рассекающих ледник трещину. Сопровождавший шторм мокрый ливневый снег мог замаскировать эту трещину. Ребята ее могли не заметить» [3, с. 303–304].

Надо сказать, что в архиве бывшей «Камчатгеологии», где мне довелось отыскивать личные дела участников геологического изучения Камчатки (40–80 гг.) советского периода – авторов, соавторов отчетов, ИТР и служащих, рабочих – личных дел Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецова, а также начальника «алмазной» партии А. И. Юдина обнаружить не удалось. На пожелтевших от времени страницах общего списка в соответствующих томах остались только их фамилии. Сами личные дела были изъяты. Это могло произойти уже в 1953 г. по указанию свыше. Поэтому остался только один источник информации – личные воспоминания В. М. Никольского о пропавших товарищах. Юрий Гринченко начал работу в экспедиции № 6 Камчатского геологического управления в 1951 г. Первый полевой сезон он трудился на геологической съемке в южной части Срединного хребта. Осенью его перевели во вновь организованную геолого-поисковую партию на алмазы. Юрий Кузнецов на Камчатку приехал в сентябре 1952 г. и был зачислен в экспедицию № 6. Вывод: молодые специалисты не имели достаточного опыта безопасного проведения полевых работ в сложных горных условиях. Предположение о том, что они, выполнив работу и переждав непогоду, пошли на базу партии обратным путем, является наиболее вероятным. Однако, не рассчитав световое время короткого дня, Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецов, пересекали верховья р. Стремительной уже в сумерках.

В. М. Никольский пишет: «...им было только по 25 лет. Оба они – выпускник Львовского университета Юрий Николаевич Гринченко и выпускник Саратовского государственного университета Юрий Григорьевич Кузнецов – были влюблены в геологию и в Камчатку и оба любили своих жен. Оба вынашивали планы многолетних геологических исследований и оба ожидали, но так и не увидели первенцев в своих семьях. Судьба распорядилась очень жестоко и несправедливо: оба Юрия не вернулись из маршрута в конце сентября 1953 года» [1, с. 277].

Возвращаясь к алмазам ультраосновных пород массива г. Солдатской (площадь 100 кв. км), где проходил последний маршрут пропавших геологов, нужно отметить, что партии № 36 все же удалось обнаружить одно зерно карбонадо (минерал, разновидность алмаза). Тонкозернистые или пористые агрегаты сероватого или черного цвета. Об этом сообщает В. М. Никольский в своей статье «Два Юрия». Там же автор пишет о повторной находке алмаза Усть-Камчатской геолого-съемочной партией в 1968 г.

В отчете А. И. Юдина за 1955 г. указано, что по р. Белой было отобрано по пяти профилям 676,5 куб. м песков и промывто из них – 441,9 куб. м. На обогатительной установке, которая размещалась в Усть-Камчатском рыбокомбинате, было отобрано пять проб исходных песков. Светящихся зерен в пробах оказалось мало – 201. Анализ в шлихо-минералогической лаборатории показал наличие следующих минералов: серпентинит, асбест, гранат, пироксен, хромит, магнетит, лимонит, полевой шпат, кальцит, пренит, цеолит, эпидот, кварц.

Второй пункт данного отчета гласит: «Среди люминесцирующих зерен, полученных в результате обогащения песков, алмазы отсутствуют» [7, с. 26]. Следует предположить, что карбонадо будет выявлен позже, при повторных исследованиях проб.

Спустя несколько десятилетий в шлиховых пробах, отобранных отрядом ЦКТЭ в составе А. Ю. Марьяна, Ю. Г. Максимова и сотрудников Камчатского областного краеведческого музея, на участке золото-платиновой россыпи р. Ольховой и за ее пределами было обнаружено около 100 алмазосодержащих зерен темно-серого и черного цвета размером до 5 мм. Общая протяженность ореола оценивается в 12 км. «Рентгенофазовым анализом в составе тонкокристаллических агрегатов минералов установлен алмаз (до 10 %) в ассоциации с хромшпинелидами и галакситом и гексогональные модификации алмаза (лонсдейлит и чаоит) в ассоциации с гематитом, графитом, антигоритом, кварцем и ортоклазом. В ряде идентичных по облику зерен обнаружены только карбиды кремния и гематит» [4, с. 560].

Здесь надо отдать должное светлой памяти Анатолия Ивановича Байкова, бывшего начальника экспедиции, кандидата геолого-минералогических наук, посвятившего свою жизнь изучению минеральных ресурсов Камчатской области, а последние годы в качестве сотрудника Института вулканологии и сейсмологии – алмазам. Именно он был инициатором повторного шлихового опробования перспективных участков в Усть-Камчатском районе.

Во всей эпопее поисковых работ 1954 г. просматривается отсутствие чьей-либо ответственности за пропавших людей. Геологическому руководству всех уровней удобно было объяснить факт исчезновения сотрудников полевых партий (в том числе рабочих на о. Парамушире) чрезвычайными обстоятельствами, вплоть до похищения Гринченко и Кузнецова диверсантами с подводной лодки. В отчете А. Д. Зубко отсутствуют сведения о степени готовности молодых специалистов к проведению маршрутов в сложных погодных условиях, наличия у них конкретного снаряжения, экипировки. Кроме того, в отчете имеются разночтения, например: «последний» маршрут был рассчитан на 10 дней, геологи же, по словам проходчика канав Сергея Афанасьева, должны были вернуться к высоте 1100,7 м для документирования горных выработок через 3 дня.

При внимательном изучении материалов отчета, просмотре фотографий, карт и записей руководителей поисковых групп возникает ряд вопросов:

1. Почему поиски пропавших геологов в 1953 г. начались ровно через 10 дней?
2. Почему к поисковым работам не были привлечены «подозреваемые» охотники из числа местных жителей, а также пограничники, хорошо знающие район?
3. Почему все же не была задействована авиация (ПО-2) для облета заснеженной территории в первых числах октября 1953 г., а только АНТ-2 годом позже?
4. Почему в поисках не использовались служебные розыскные собаки и не применялись металлоискатели (к версии «убийства» геологов охотниками или каменного обвала)?
5. Существовала ли связь исчезновения геологов в Усть-Камчатском районе и пропажи рабочих на о. Парамушире 4 сентября 1953 г. с разницей по времени случившегося в один месяц?

И последнее. С середины 60-х и до конца 90-х гг. прошлого столетия в горах Камчатского Мыса работали почти два десятка геологических партий и отрядов различных экспедиций КТГУ, КПО, а также научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда. Маршрутами геологов были изучены практически все водотоки и обнажения горных пород. Геологоразведочными работами открыто несколько месторождений полезных ископаемых (золото, строительные материалы). Но ни одно полевое подразделение геологических организаций не было озадачено выявлением каких-либо косвенных следов без вести пропавших Ю. Н. Гринченко и Ю. Г. Кузнецова. Их имена большинству работников экспедиций последующих лет были неизвестны.

Отчет поисковой партии, написанный А. Д. Зубко, долгое время оставался секретным. В 1999 г. об исчезнувших геологах напишет будущий председатель Камчатского отделения Союза писателей РФ А. А. Смышляев. Используя материалы отчета, он довел до читателей историю случившегося и опубликовал часть полевых записей руководителя поисковой партии [6].

...Прошли десятилетия. В 1980-е гг. усть-камчатский охотник «Н» в открывшейся проталине снега на горном плато находит останки человека. Рядом была полевая сумка, в которой лежали размытые корочки удостоверения и много бумаг, со временем превратившиеся в труху. Из одежды и обуви сохранились обрывки фуфайки и сапоги – кирзовые (?). Охотник, сообщивший о находке в милицию, едва не стал главным подозреваемым у работников следственных органов Усть-Камчатского РОВД, известного позже как «Усть-Ментовка». Случившийся вскоре пожар уничтожил архив РОВД.

Найденные вещи и останки могли принадлежать кому-то из пропавших геологов, который так и не дошел до базы «алмазной» партии. Тайну загадочного исчезновения двух Юриев по-прежнему хранят горы Камчатского Мыса.

1. *Никольский В. М.* Два Юрия // Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов. СПб., 1999. Т. 2. С. 273–303.
2. *Смышляев А. А.* Геологи Камчатки. Золото, платина, алмазы : очерки по истории геол. исслед. на Камчатке. СПб. : КФ ВСЕГЕИ, 1999. 287 с.
3. *Ярмолюк В. А.* Встречи с Камчаткой и камчатцами // Геологическими маршрутами Камчатки. Воспоминания и дневники геологов. СПб., 1998. Т. 1.
4. *Байков А. И., Аникин А. П., Сидоров Е. Г.* Отчет о научно-исследовательской работе «Вулканогенное рудообразование и минерализация алмазов и благородных металлов в вулканических комплексах Камчатки». Проблема минерализации алмазов и платиноидов Камчатки (заключительный). Институт Вулканологии. Петропавловск-Камчатский, 2001. Инв. № 6283. (Фондовая литература. Камчатский филиал ФБУ «ТФГИ по ДВФО»).
5. *Хотин М. Ю., Долматов Б. К.* Геологическое строение территории листов О–58–XXXI, XXXII, XXXVI (сводный отчет Усть-Камчатской партии о работах м-ба 1:200 000, проведенных в 1964–66 гг.

- на территории п-ва Камчатского Мыса и северо-восточной части хребта Кумроч). КТГУ. Петропавловск-Камчатский. Инв. № 2328. (Фондовая литература. Камчатский филиал ФБУ «ТФГИ по ДВФО»).
6. *Зубко А. Д., Филимонов Ф. П.* Отчет о результатах работ специальной партии по поискам пропавших без вести в 1953 г. сотрудников полевых партий в Усть-Камчатском районе и на о. Парамушир. КГУ. Петропавловск-Камчатский, 1954. Инв. № 91. (Фондовая литература. Камчатский филиал ФБУ «ТФГИ по ДВФО»).
 7. *Юдин А. И., Крылов В. К.* Отчет о работах Усть-Камчатской обогатительной партии № 69 1954 г. Петропавловск-Камчатский, 1954. Инв. № 207. (Фондовая литература. Камчатский филиал ФБУ «ТФГИ по ДВФО»).

С. В. Графская, А. Г. Гропянова И ДЕЛАЛ Я БЛАГОЕ ДЕЛО...

Аннотация. Публикация посвящена уникальным материалам об истории камчатского радио 1930–1940-х гг., полученным в ходе переписки Евгением Гропяновым от Анаса Галимова.

Ключевые слова: Камчатка, Гропянов, Галимов, Ложников, Лернер, радио, радиокомитет, театр, вокальный ансамбль, детский хор.

S. V. Grafskaya, A. G. Gropyanova AND I DID A GOOD WORK...

Abstract. The publication is devoted to the unique materials about the history of Kamchatka radio in 1930–1940 that were collected during correspondence between E. Gropyanov and Anas Galimov.

Key words: Kamchatka, Gropyanov, Galimov, Lozhnikov, Lerner, radio, radio committee, theatre, vocal ensemble, children's choir.

«История Камчатки, – считал Евгений Валерианович Гропянов, камчатский писатель, историк, краевед, – сосредоточена в людях, её делающих». Заботясь о сохранности исторической памяти, зная, что настоящее пережитое уже через мгновение становится историей и нельзя допустить, чтобы оно исчезло, Евгений Валерианович часто обращался к известным на Камчатке людям, много лет проработавшим здесь и покинувшим или покидающим дальневосточную землю: «Сколько раз я просил, умолял ветеранов Камчатки, – писал Евгений Гропянов в своей статье “Я работаю в Даль-издате”, – оставить для потомков свои воспоминания, настаивал, что для истории важны не столько художественные изыски, сколько мысли свидетелей эпохи, изложенные просто: в простоте всегда много искренности. Одни обещали, другие мягко и убедительно отнекивались, кивая на то, что у них нет писательского дара. А я говорил: кому нужен этот писательский дар, что в нём проку, если за ним не видно и не слышно эпохи. Ведь ценность всего написанного кроется в искренности слова, достоверности. И все соглашались, а потом уезжали, и многие тихо покидали этот мир. Так частицы истории превращались в ничто... умирали. А ведь в этих крохах и есть основное – люди, с которыми ты сталкиваешься, они уходят из бытия и уносят с собой историю. И как важно, не претендуя ни на красоту, ни на будущность, просто написать, чтобы назвать на бумаге хотя бы имена тех, о ком больше никто не напишет и даже не упомянет».

Его убеждения разделял доктор исторических наук В. П. Васильев, замечательный человек, истинный русский интеллигент – просветитель, продолжатель вековых традиций, заложенных великими умами России: «Не забыть прошлое, передать факел эстафеты идущим вослед... запечатлеть в исторической памяти события и факты хрупкой камчатской культуры...».

Собирая «крохи» и «частицы» значимого прошлого (Евгений Гропянов был уверен: именно из них создается история целого края), он был рад любому посланию от «былого поколения».

...Подмосковье. Софрино. Отсюда в сентябре 2005 г. на почтовый адрес Евгения Валериановича было отправлено письмо Анасом Хатимовичем Галимовым.

Анас Хатимович Галимов – журналист, хорошо известный на Камчатке в советское время. В 1967 г., окончив Дальневосточный университет, работал в камчатском телерадиокомитете,